

Без обезболивающего, мужчина в желтом взял нож и разрезал ей высокий выпуклый живот.

"А-а-а... Не трогай моего ребенка... "Чэнь Линъю выпустил жалкий плач, отчаянно пытаясь бороться... "Пожалуйста, не трогай моего ребенка... Гон Цяньсюй, ты такой садист, ты будешь наказан... Я никогда не отпущу тебя, даже если я стану свирепым призраком..."

"Дитя... дитя... мое дитя... ахх..."

Кровь распространилась по столу вскрытия, и отчаянные крики Чэнь Линъю перекликались с эхом в огромном подземелье.

Те девушки, которые были заперты в клетке, все раскрыли свое горе и отчаяние.

Даже Ли Ван'эр, который был разбит, был ошарашен на месте преступления, думая, что однажды это будет ее судьба, и ее слезы не могли перестать вырываться наружу.

Она так хотела умереть!

Если бы это было будущее, она бы предпочла умереть!

Плод в брюшной полости Чэнь Линъю был вскрыт живым.

Рядом с ней мужчина в желтой одежде быстро достал нефритовую коробку, положил плод в коробку и передал его Гун Цяньсюэ.

Гун Цяньсюй с удовольствием посмотрела на кровавый плод в нефритовой коробке, особенно когда увидела, что младенец в коробке даже отскочил от своего тельца, что сделало ее еще более радостной.

Это означало, что жизненная сила младенца была сильной, и превращение его в таблетку, естественно, дало бы лучшие результаты.

Папа!

Гун Цяньсюэ накрыл нефритовую коробку и собирался уходить.

Подол ее одежды внезапно был схвачен пропитанной кровью рукой.

"Я... проклинаю тебя... проклинаю тебя... не иметь хорошего конца... и отправиться в восемнадцать адом после смерти..."

Глаза Чэнь Линъю смотрели на нее в смерти, ненависть в ее глазах, как чудовищное море распространения крови.

Ее нежное лицо больше не было следа невинности, оставляя только холодную, смертельную темноту.

Брови Гун Цяньсюй нахмурились, когда она отжала руку и чихнула: "Матка этой женщины была отрезана и совершенно бесполезна, выкиньте ее труп и скормите собакам".

"Да, принцесса!"

Тысячи людей в желтом собирались поднять "труп" Чэнь Линъю.

Внезапно снаружи был слышен громкий стук.

Вся темница была потрясена, и пыль и камни сверху упали вниз.

Брови Гун Цяньсю нахмурились, и он глубоким голосом спросил: "Что происходит?".

Человек в желтой одежде тоже был удивлен: "Подчиненные посмотрят..."

Однако, прежде чем он смог закончить свои слова, несколько кровожадных и испуганных людей в желтой одежде наткнулись на него.

"Командир, кто-то... кто-то убивает нас... братья не могут сопротивляться!!!"

Человек в желтом раскрыл нелепое выражение: "Как такое возможно? Как скрыто это место, не говоря уже о том, что внешними обработчиками могут быть все небесные культиваторы..."

Сколько сил на этом континенте может конкурировать с их собственной организацией.

Даже те, кто действительно мог противостоять этому, смутно осознавали, что их сторона неразрывно связана с Небесной сектой Дао.

Кто осмелится оскорбить фракцию номер один в мире, Небесную Даосскую секту?

Лицо Гун Цяньсю сдвинулось, и в ее сердце возникло плохое чувство.

Однако, прежде чем она смогла подтвердить это с мужчиной в желтой одежде, железная дверь темницы выпустила громкий взрыв и рухнула.

В дверном проеме появилась фигура в белой одежде, холодная, как снег, томительно и холодно смотрящая на Гун Цяньсюэ, из-за чего ученики Гун Цяньсюэ резко сжимаются.

Чжун Муян! Это Чжун Муян!

Почему она здесь?

Му Янь видела Гун Цяньсюэ, но не могла не подхватить углы своего рта, ее улыбка становилась все более и более томительной и очаровательной: "Никогда не думала, что встречу здесь старого знакомого. Гун Цяньсюэ, давно не виделись!"

<http://tl.rulate.ru/book/41392/1073557>